

Сыма Цинша смотрел на следы крови на полу и на одежду, которую Ло Вэй небрежно бросил на кровать. Императорский дом Сыма изначально готовился к худшему. Чтобы род Сыма мог продолжать удерживать власть над Северной Янь, необходимо было избавиться от Мо Хуаньсана и Железной кавалерии Ушуан. Потерю города Ушуан и заставы Чунду они уже обдумали, но теперь, когда Ушуан действительно пришлось отдать, сердце Сыма Цинша разрывалось от боли. Кто угодно мог бы исполнить эту роль для Великой Чжоу, но почему это должен был быть именно Ло Вэй? Сыма Цинша встал с деревянного стула и взял в руки одежду Ло Вэя, на которой все еще ощущался горький запах лекарств. Закрыв глаза, он словно вновь увидел Ло Вэя перед собой, бросающего одежду на пол. Сыма Цинша вышел из шатра.

— Ваше Высочество? — приближенные, увидев его, поспешили поклониться.

— Тело Мо Хуаньсана нашли? — спросил Сыма Цинша.

— Еще нет, — подошел Сунь Ли. — Подчиненные все еще ищут.

— А Ян Юаньсу? — снова спросил Сыма Цинша.

— Войска Дуншан еще не вернулись, — ответил Сунь Ли. — Послать кого-то, чтобы ускорить их возвращение?

— Не стоит, — Сыма Цинша направился к главному шатру. — Сейчас у каждого на уме свои интересы. Ты все еще думаешь, что мы можем сражаться плечом к плечу?

Услышав новость о побеге Ло Вэя, Сунь Ли сначала был ошеломлен и разгневан, но затем начал беспокоиться за свою жизнь, ведь именно он привел Ло Вэя сюда. Увидев, что Сыма Цинша не собирается его наказывать, он немного успокоился.

— А этот теплый шатер? — спросил он Сыма Циншу.

— Разберите его, — сказал Сыма Цинша. — Соберите всю одежду внутри, я заберу ее.

Одежду из шатра? Это могла быть только одежда Ло Вэя. Разум Сунь Ли снова отказывал понимать происходящее. К чему все это? Ситуация дошла до худшего, и хранить одежду Ло Вэя теперь не имело смысла.

Сыма Цинша вошел в главный шатр, где его ждали генералы.

— Ло Вэй, возможно, уже мертв, — сказал он своим генералам. — Поэтому город Ушуан нам, скорее всего, не вернуть.

Генералы были возмущены. Кого винить? В конце концов, все они смотрели на Сунь Ли с ненавистью.

Сыма Цинша временно отложил мысли о Ло Вэе. У него не было времени думать об этом человеке сейчас. Некоторые вещи были predetermined с момента их встречи в городе Ецзя. Он должен был защитить страну и престол, он должен был захватить Ушуан, поэтому он использовал его, а тот строил козни против него. Такой исход был неизбежен. Ло Вэй никогда не думал о нем ни секунды, так зачем Сыма Цинше теперь предаваться унынию? Это не стоило того.

— Тело Мо Хуаньсана до сих пор не найдено, — сказал один из генералов в шатре. — Он действительно мертв?

— Железная кавалерия Ушуан уничтожена, — вмешался военный советник. — Мо Хуаньсан не смог спастись. Ло Вэй попал в смертельную ловушку на юго-западе, и его смерть тоже неизбежна. Ваше Высочество, я обеспокоен тем, что Ло Ци, узнав о смерти Ло Вэя, может немедленно начать войну с нами.

— Пусть приходит! — крикнул один из генералов. — Эти вероломные негодяи, я еще не наигрался! Давайте продолжим сражение и вернем Ушуан!

— Все не так просто, — Сыма Цинша взглянул на этого грубого генерала и вдруг подумал, почувствует ли Ло Ци, отдавший жизнь младшего брата за город Ушуан, сожаление.

На поле боя солдаты собирали тела, выкапывали большую яму и хоронили своих павших товарищей. Для воинов, погибших в бою, редко удавалось вернуться на родину. Они могли только надеяться, что их предадут земле, и это уже было счастьем.

Ян Юаньсу и Лун Сюань остались наедине, отправив свиту прочь.

— Так это ты остановил Ло Вэя, — на губах Лун Сюаня появилась улыбка. — Тогда я должен поблагодарить тебя, князь, за то, что избавил меня от крупного врага.

— Ты говоришь прямо, — Ян Юаньсу не ожидал такой реакции. — Если ты не хотел, чтобы он выжил, зачем лично возглавил поиски?

— В хаосе битвы убить человека проще, чем обычно, — ответил Лун Сюань. — А ты, князь, должен как можно скорее вернуть войска к заставе Чунду.

— С чего это?

— Смерть Ло Вэя означает, что город Ушуан надежно в наших руках, и перемен не будет. Город Ушуан, находящийся под контролем Великой Чжоу, пока не представляет большой угрозы для владений Северной Янь, ведь нас разделяет Равнина Тяньшуй. Но застава Чунду — это другое дело. Пройдя через нее, можно попасть в самое сердце Северной Янь. Сыма Цинша не позволит тебе удержать ее.

На лице Ян Юаньсу появилось сожаление. Он сказал Лун Сюаню:

— Я видел наследника Лун Юя. По сравнению с тобой, он далеко не так хорош. Жаль, Лун Сюань, что ты сын наложницы.

— Ты в таком же положении, князь, — улыбка Лун Сюаня стала насмешливой. — Ты мечтаешь объединить Поднебесную и управлять государством, но все еще должен служить ребенку. Ты хочешь быть верным слугой, войти в историю, но в этой жизни никогда не наденешь желтый халат императора.

— А ты думаешь, что сможешь? — гнев Ян Юаньсу был огромен, но на его лице не было и следа. Он лишь холодно спросил Лун Сюаня.

— Мой отец здоров, — сказал Лун Сюань. — Тебе нет нужды беспокоиться о делах императорского рода Лун. Кроме того, я никогда не стремился войти в историю.

— Хорошо, — Ян Юаньсу сел на своего коня и сказал Лун Сюаню:

— Я буду ждать того дня, когда ты наденешь желтый халат, Лун Сюань. До встречи.

Лун Сюань стоял в пустынной местности, дождь лился на него, но он не обращал на это внимания. Этот Ян Юаньсу из Дуншан, он не простит его. Если он не отомстит за сегодняшнюю обиду, эта жизнь будет мучительной.

Ло Вэй и его спутники три дня и три ночи с трудом пробирались по болоту.

С водой проблем не было: дождь шел непрерывно, все были мокрыми насквозь. Достаточно было открыть рот, как вода с одежды капала прямо в рот. С едой было сложнее. Повсюду были насекомые, и нельзя было снять одежду с головы. Попытка просунуть кусок еды через узкую щель в одежде заканчивалась тем, что пища покрывалась черным слоем мошек, жуков и других странных существ, которых они даже не могли назвать. Ло Вэй и Вэй Лань, привыкшие к лишениям, могли есть такую еду, но лекарь Вэй и Драконья стража отказывались это делать. В конце концов, лекарь Вэй достал средства, восстанавливающие силы, которые он вез для Ло Вэя, и стал использовать их как еду. Кто был голоден, брал маленький кусочек, чтобы не умереть с голоду.

Со сном было еще сложнее: приходилось спать по очереди. Бодрствующие несли на себе спящих, потому что оставаться на месте было слишком опасно. Лекарь Вэй теперь по-новому смотрел на Ло Вэя. Раньше он считал его слабым и болезненным, но теперь поверил его словам: люди закаляются в трудностях. Этот третий господин Ло действительно был выносливым. Он выглядел так, будто мог упасть от порыва ветра, но молча нес Вэй Ланя на спине полдня.

— Я больше никогда в жизни не пойду ни в какое болото! — поклялся Лун Шисы.

— Хватит, — отчитал его Лун Ши. — Только ты и создаешь проблемы!

— Мы уже почти у цели, — сказал лекарь Вэй. — Потерпите еще немного.

Ло Вэй встал на цыпочки и посмотрел вперед. Вдалеке, на пределе его зрения, он увидел желтоватый цвет земли. Камыши и трава вокруг стали реже и ниже, чем в тех местах, где они проходили раньше.

— Нам еще повезло, — голос лекаря Вэя стал легче. Он спал меньше всех, потому что остальные просто не знали, как искать путь в болоте.

— Это называется везением? — Лун Ши усомнился, в своем ли уме лекарь Вэй.

— Мы же не встретили ни одного хищника! — сказал лекарь Вэй. — С такой удачей, когда мы вернемся, нужно пойти в храм и возжечь благовония Будде.

— Хищников? — спросил Ло Вэй. — Каких хищников?

— Тех, кто ест людей, — ответил лекарь Вэй. — Слышал о крокодилах? Или о питонах? Мы не встретили ни одной из этих тварей.